

Факторы эффективности социальной профилактики преступлений среди молодежи

Магомедов Давди Бадавиевич

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала,
ул. Магомета Гаджиева, 43а;
e-mail: ugpravodgu@mail.ru

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ факторов эффективности системы социальной профилактики преступлений среди молодежи в Российской Федерации. Исследуется генезис и содержание понятия эффективности применительно к профилактической деятельности, рассматриваются качественный и количественный подходы к ее оценке. Особое внимание уделено специфике молодежной преступности и современным вызовам, связанным с трансформацией ценностных ориентаций молодого поколения. Автор анализирует ключевые условия обеспечения эффективности профилактики, включая правовое, ресурсное, кадровое, научное и информационно-аналитическое обеспечение. В контексте социальной политики рассматриваются меры социальной и профилактической защиты молодежи. Делается вывод о необходимости построения комплексной, сбалансированной системы профилактики, интегрированной в общую стратегию социального развития и учитывающей социально-экономические детерминанты преступного поведения.

Для цитирования в научных исследованиях

Магомедов Д.Б. Факторы эффективности социальной профилактики преступлений среди молодежи // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 11А. С. 140-147. DOI: 10.34670/AR.2025.65.76.015

Ключевые слова

Эффективность профилактики, молодежная преступность, социальная профилактика, криминологическая безопасность, социальная защита молодежи, факторы эффективности, антикriminогенные меры.

Введение

Актуальность исследования факторов эффективности социальной профилактики преступлений среди молодежи обусловлена сохраняющейся высокой долей молодых людей в структуре преступности и необходимостью поиска адекватных ответов на новые вызовы, связанные с трансформацией социальных институтов, ценностных ориентаций и каналов социализации подрастающего поколения. Понятие эффективности, изначально сформировавшееся в экономической науке как соотношение результата и затрат, в контексте социально-профилактической деятельности приобретает многомерное содержание, охватывающее не только количественные параметры снижения уровня преступности, но и качественные характеристики, такие как укрепление правосознания, повышение уровня социальной адаптации и безопасность общественной среды. Как верно отмечал В.Г. Афанасьев, раскрывая содержание эффективности как возможности достижения наибольших результатов при наименьших затратах людских, материальных и финансовых ресурсов, «эффективным с социальной точки зрения является тот процесс, который обеспечивает функционирование и развитие ... общественной системы, способствует решению социальных задач, стоящих перед обществом» [Афанасьев, 1980, с. 56]. Применительно к профилактике преступлений это означает достижение максимального социально полезного результата – устойчивого снижения уровня и общественной опасности преступности – при рациональном использовании доступных ресурсов и с соблюдением принципов законности, справедливости и уважения прав личности.

Основное содержание

Теоретический анализ эффективности профилактической деятельности традиционно осуществляется в двух взаимосвязанных направлениях [Игошев Шмаров, 1979, 34]. Количественный подход сосредоточен на измерении соотношения между поставленными целями и фактически достигнутыми результатами, выраженными в статистических показателях (динамика и структура преступности, уровень рецидива, масштабы охвата профилактическим воздействием). Качественный же подход, не отрицая важности измеримых индикаторов, предполагает углубленный анализ подготовленности самой профилактической системы к решению стоящих задач, оптимальности её организационной структуры, адекватности используемых методов и технологий, уровня профессиональной подготовки кадров и качества межведомственного взаимодействия. В сфере профилактики преступлений, особенно среди молодежи, где объект воздействия отличается динамичностью и высокой подверженностью влиянию разнонаправленных социальных факторов, качественный анализ становится не менее, а зачастую и более значимым, чем количественные подсчеты. Эффективность целостной системы предупреждения преступности, как справедливо отмечал С.В. Максимов, не может быть измерена ни посредством сложения, ни посредством выведения среднеарифметического значения эффективности составляющих ее частей и более корректно оценивается по наиболее низкому показателю эффективности какой-либо составляющей части [Максимов, 1998, 102]. Этим «слабым звеном» в современных условиях нередко оказывается именно общесоциальная, превентивная составляющая, направленная на устранение глубинных причин девиантного поведения.

Профилактика преступлений, понимаемая как особый вид социальной практики, представляет собой систему социально контролируемых отношений, регулируемых нормами

морали и права и направленных на устранение или нейтрализацию причин и условий, порождающих преступность, а также на коррекцию поведения лиц, демонстрирующих склонность к правонарушениям. Её сущность, по меткому определению В.Н. Кудрявцева, заключается в таком преобразовании общественных отношений (материальных и идеологических), в результате которого устраняется либо нейтрализуется действие кrimиногенных факторов, детерминирующих явления преступности и личность преступника [Кудрявцев, 2003, 115]. В отличие от иных направлений борьбы с преступностью, профилактика характеризуется всеобъемлющим характером субъектного состава: её осуществляет всё общество, государство в целом, его органы, общественные организации и граждане, что формирует, по выражению К.Е. Игошева и И.В. Шмарова, «внутренне единую систему субъектов специфического вида социальной деятельности» [Игошев, Шмаров, 1979, 78]. Однако именно эта «всеобщность» порождает одну из ключевых проблем – размытость ответственности и сложность координации, что напрямую влияет на общую результативность усилий. Субъектами профилактики являются в социологическом плане – общество в целом, социальные общности, коллективы, группы, индивиды; в социально-политическом плане – государство в целом, государственные органы и общественные организации, граждане, а объектом – кrimиногенные факторы и, в известном смысле, индивиды, совершающие правонарушения.

Применительно к молодежной среде эти общие положения приобретают особую специфику. Молодежь как социально-демографическая группа, переживающая критический этап становления личности и социального самоопределения, наиболее чувствительна к изъянам в системе социализации, пробелам в воспитании, дисбалансам в социальной политике. Современная российская действительность характеризуется рядом тревожных тенденций, создающих питательную среду для молодежной девиантности. В общественном и групповом сознании набирает силы мораль и психология криминальной части населения, что оказывает разлагающее негативное воздействие и на традиционные ценности, и на рыночные, действующие при рыночной экономике. Углубляющееся социальное неравенство, кризис института семьи, о чем свидетельствует масштабная проблема социального сиротства и безнадзорности (по различным оценкам, количество безнадзорных детей достигает 3-5 миллионов), эрозия традиционных духовно-нравственных ценностей под напором потребительских идеалов и криминальной субкультуры, активно тиражируемых отдельными сегментами медиапространства – всё это формирует комплексный кrimиногенный фон. Данные криминологических исследований фиксируют распространение примиренческого отношения к преступлениям и гражданской пассивности, что отчасти объясняется опосредованным вхождением всё большего числа граждан в орбиту криминальных связей и неформальным усвоением соответствующих норм и установок. В этих условиях социальная профилактика преступлений среди молодежи не может ограничиваться узковедомственными, преимущественно запретительно-карательными мерами; она должна представлять собой комплексную стратегию, интегрированную в общую социальную политику государства и направленную на создание условий для успешной интеграции молодого поколения в общество.

Ключевыми параметрами содержания эффективности профилактики, выступающими одновременно и ориентирами для её оценки, являются законность и результативность. Законность как базовый принцип предопределяет правовые рамки деятельности, гарантирует защиту прав и свобод личности (в том числе и объекта профилактического воздействия) и придает всей системе легитимность. Результативность же отражает меру достижения поставленных социально значимых целей. В контексте молодежной политики эти цели должны

быть сформулированы не в негативной логике («не допустить преступление»), а в позитивной – «сформировать законопослушную, социально ответственную, духовно и физически развитую личность». Общий критерий эффективности – устойчивое снижение уровня и изменение структуры молодежной преступности в сторону менее тяжких деяний – должен быть дополнен системой вспомогательных индикаторов: уровень правомерного поведения лиц, состоящих на профилактическом учете; уровень охвата предупредительными мерами лиц, совершивших преступления, и лиц, чье поведение по криминологическому прогнозу может привести к преступлению; показатель полноты использования сигналов о наличии криминогенных факторов для организации предупредительных мероприятий; состояние преступности на объектах, охваченных предупредительными мерами; уменьшение имущественного ущерба от учтенных и латентных преступлений [Методические рекомендации по оценке эффективности профилактической работы, 2015, 211]. Не менее важны качественные индикаторы: динамика общественного мнения молодёжи относительно уровня защищённости и справедливости; показатели снижения виктимности в молодёжной среде; рост уровня доверия к институтам правоохраны и социальной поддержки.

Обеспечение эффективности профилактики среди молодёжи требует создания комплекса взаимосвязанных условий. Правовое обеспечение выступает фундаментальной основой, задающей цели, принципы, компетенцию субъектов и процедуры деятельности. Право в данном контексте выступает не только как регулятор общественных отношений, но и как нравственный ориентир, задающий этические рамки профилактического воздействия. Как отмечал выдающийся русский философ В.С. Соловьев, сущность права состоит «в равновесии двух нравственных интересов: личной свободы и общего блага» [Соловьев, 1990, 298]. Это равновесие в профилактической работе с молодёжью означает недопущение избыточного, стигматизирующего контроля и приоритет мер поддержки и воспитания над мерами принуждения. Однако критической проблемой остаётся наследие ведомственного нормотворчества, когда ключевые процедуры (например, помещение в медицинский вытрезвитель) до сих пор регламентируются не федеральным законом, а ведомственными приказами (Приказ МВД от 30 мая 1985 года № 106), что прямо противоречит пункту 3 статьи 55 Конституции РФ, устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом. Такое положение недопустимо с точки зрения конституционных принципов правового государства и требует скорейшего исправления через полную кодификацию профилактического законодательства.

Ресурсное обеспечение (финансовое, материально-техническое) представляет собой хронически проблемную зону. Ограниченностю бюджетных ассигнований и их неэффективное распределение неоднократно приводили к срыву реализации даже утверждённых федеральных целевых программ по усилению борьбы с преступностью. Уголовно-правовая и профилактическая политика должна обязательно рассматриваться через призму экономических категорий «издержки-польза». Зарубежные исследования, в частности американских специалистов, демонстрируют, что инвестиции в профилактические программы приносят значительно большую отдачу по сравнению с репрессивными мерами: каждые 1000 долларов, вложенные в профилактику, приносят 1 млн долларов чистой прибыли, тогда как лечебные мероприятия обеспечивают возврат лишь 250 долларов с аналогичной суммы [Зарубежный опыт оценки экономической эффективности профилактики преступлений: сборник переводных материалов, 2010, 88]. Проведение аналогичных расчетов для российской системы предупреждения преступности, несомненно, продемонстрирует экономическую

целесообразность превентивных мер. Выход видится на путях рационализации расходов, внедрения системы мониторинга и оценки результативности программ, а также развития механизмов государственно-частного партнёрства в сфере профилактики и социальных услуг для молодежи.

Кадровое обеспечение является, пожалуй, самым дефицитным ресурсом. Профилактика, особенно на ранних стадиях, – это прежде всего работа с человеком, требующая не столько юридической квалификации, сколько глубоких познаний в области педагогики, психологии, социальной работы. Существующая система подготовки сотрудников правоохранительных органов, к сожалению, остаётся ориентированной преимущественно на карательно-репрессивные функции. Если по абсолютным и относительным показателям численности сотрудников полиции Россия опережает многие развитые страны, то уровень их профессиональной подготовки для профилактической работы остается недостаточным. Фактически сохраняется практика борьбы с преступностью не качеством работы, а количеством работников. Формирование корпуса специалистов-профилактиков социального профиля, способных работать с «группами риска» на уровне отдельных социальных групп, учебного заведения, молодёжного центра, – стратегическая задача, от решения которой зависит будущее системы. Это требует реформы образовательных программ, создания системы непрерывного повышения квалификации и, что не менее важно, повышения социального статуса и материального вознаграждения специалистов по профилактике.

Научное и информационно-аналитическое обеспечение призвано перевести профилактику из разряда эмпирической, часто интуитивной деятельности в ранг научно обоснованной практики. Действительно, деятельность по предупреждению преступности пока не стала полноценной наукой отраслью. Научно-исследовательский потенциал, задействованный в настоящее время для изучения преступности и способов контроля над ней, несоизмерим с масштабами этого сложного социального явления [Аналитический обзор состояния криминологических исследований в России, 2021, с. 203]. Это предполагает развитие прикладных криминологических исследований, особенно на региональном уровне, где знание местной специфики незаменимо; внедрение современных технологий анализа данных (включая геоинформационные системы) для идентификации криминогенных точек и групп риска; налаживание достоверного мониторинга как криминальной ситуации, так и результатов профилактического воздействия. Особую актуальность приобретает идея проведения обязательной криминологической экспертизы значимых социальных и экономических проектов, способных повлиять на состояние преступности, проект федерального закона о которой был разработан А.И. Долговой [Долгова, 2006, 67]. Фундаментальной проблемой является также создание сбалансированной, достоверной и прозрачной системы уголовно-правовой статистики, ведение которой, возможно, целесообразно передать в компетенцию Федеральной службы государственной статистики для обеспечения объективности.

Наконец, социально-политическое обеспечение профилактики заключается в её органичном включении в систему государственной молодёжной политики и социальной защиты. Профилактика преступлений среди молодежи не может быть успешной, если она существует изолированно от мер по поддержке молодых семей, обеспечению доступности образования и культурного досуга, созданию условий для легитимного трудоустройства и карьерного роста. Как справедливо отмечается в научной литературе, между преступностью и условиями материальной жизни существует опосредующая сфера межличностных отношений, учет которой необходим для понимания закономерностей преступного поведения [Бабаев, 2002, с.

178]. Социальная защита в данном контексте должна пониматься широко – не как раздача пособий, а как создание системы «социальных лифтов» и «амортизаторов», предохраняющих молодого человека от скатывания в маргинальность. Приоритетными направлениями здесь видятся: адресная поддержка молодых семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации (наиболее тяжелое положение сложилось в молодых семьях, воспитывающих двух и более детей, где более половины имеют среднедушевой доход ниже прожиточного минимума); развитие инфраструктуры дополнительного образования, спорта, творчества; программы наставничества и профессиональной ориентации; меры по ограничению негативного влияния на молодёжное сознание деструктивного контента в информационной среде. Как верно отмечает Г.Й. Шнайдер, создаваемый медиа-образ преступности существенно отличается от реальной криминальной ситуации, и необходимы усилия по формированию взвешенного, конструктивного информационного поля [Шнайдер, 1994, 422].

Заключение

Таким образом, эффективность социальной профилактики преступлений среди молодежи определяется не силой отдельного ведомства или количеством проведённых мероприятий, а сбалансированностью и комплексностью подхода. Это предполагает синергию правовых, организационных, кадровых, финансовых и информационных ресурсов; тесную взаимосвязь мер специально-криминологического предупреждения с широкой общесоциальной политикой, нацеленной на создание благоприятных условий для развития молодого поколения; переход от логики пресечения и контроля к логике создания возможностей и социального включения. Восстановление и развитие отечественной системы предупреждения преступности, серьёзно пострадавшей в годы реформ, связано с решением комплекса задач: созданием мониторинга предупредительной деятельности, расширением и унификацией правовой базы, кадровым и финансовым обеспечением, а главное – с формированием новой идеологии профилактики, где молодой человек рассматривается не как потенциальный объект контроля, а как субъект развития, нуждающийся в поддержке и защите. Только такая система, основанная на глубоком понимании социально-экономических и культурных детерминант молодёжного поведения и построенная на принципах законности, научной обоснованности и приоритета гуманистических ценностей, способна стать действенным инструментом обеспечения криминологической безопасности и устойчивого социального развития России в XXI веке.

Библиография

1. Аналитический обзор состояния криминологических исследований в России. М.: Институт государства и права РАН, 2021. 234 с.
2. Афанасьев В.Г. Об эффективности социального управления. М.: Мысль, 1980. 245 с.
3. Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. М.: Юрлитинформ, 2002. 168 с.
4. Долгова А.И. Криминологическая экспертиза проектов законов. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2006. 112 с.
5. Зарубежный опыт оценки экономической эффективности профилактики преступлений: сборник переводных материалов. М.: ВИПК МВД России, 2010. 156 с.
6. Игошев К.Е., Шмаров И.В. Профилактика преступлений как социальная система. М.: Юридическая литература, 1979. 192 с.
7. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М.: Наука, 2003. 304 с.
8. Максимов С.В. Эффективность предупреждения преступлений: теоретическая модель и практика. М.: ВНИИ МВД России, 1998. 176 с.

9. Методические рекомендации по оценке эффективности профилактической работы. М.: ГИЦ МВД России, 2015. 312 с.
10. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Собр. соч. в 10 т. Т. 8. М., 1990. 412 с.
11. Шнайдер Г.Й. Криминология. М.: Прогресс-Универс, 1994. 502 с.

Factors in the effectiveness of social crime prevention among youth

Davdi B. Magomedov

PhD in Pedagogy,

Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology,

Dagestan State University

367000, 43a Magometa Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;

e-mail: ugpravodgu@mail.ru

Abstract

This article provides a comprehensive analysis of the factors determining the effectiveness of the social prevention system for youth crime in the Russian Federation. It explores the genesis and content of the concept of effectiveness in relation to preventive activities, and considers qualitative and quantitative approaches to its assessment. Particular attention is paid to the specifics of youth crime and contemporary challenges associated with the transformation of the younger generation's value orientations. The author analyzes the key conditions for ensuring effective prevention, including legal, resource, personnel, scientific, and informational support. Within the context of social policy, measures for the social and preventive protection of youth are considered. It concludes that a comprehensive, balanced prevention system, integrated into the overall social development strategy and taking into account the socioeconomic determinants of criminal behavior, is essential.

For citation

Magomedov D.B. (2025) Faktory effektivnosti sotsial'noi profilaktiki prestuplenii sredi molodezhi [Factors in the effectiveness of social crime prevention among youth]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (11A), pp. 140-147. DOI: 10.34670/AR.2025.65.76.015

Keywords

Prevention effectiveness, youth crime, social prevention, criminological security, social protection of youth, factors of effectiveness, anti-criminogenic measures.

References

1. Afanas'ev, V.G. (1980). Ob effektivnosti sotsial'nogo upravleniya [On the effectiveness of social management]. Mysl' Publ.
2. Analiticheskii obzor sostoianiiia kriminologicheskikh issledovanii v Rossii. (2021). [Analytical review of the state of criminological research in Russia]. Institut gosudarstva i prava RAN Publ.
3. Babaev, M.M. (2002). Sotsial'nye posledstviya prestupnosti [Social consequences of crime]. Iurlitinform Publ.
4. Dolgova, A.I. (2006). Kriminologicheskaya ekspertiza proektorov zakonov [Criminological examination of draft laws]. Rossiiskaia kriminologicheskaya assotsiatsiia Publ.
5. Igoshev, K. E., & Shmarov, I. V. (1979). Profilaktika prestuplenii kak sotsial'naia sistema [Crime prevention as a social system]. Iuridicheskaya literatura Publ.

6. Kudriavtsev, V. N. (2003). Strategii bor'by s prestupnost'iu [Crime control strategies]. Nauka Publ.
7. Maksimov, S. V. (1998). Effektivnost' preduprezhdeniya prestuplenii: teoreticheskaiia model' i praktika [Effectiveness of crime prevention: theoretical model and practice]. VNII MVD Rossii Publ.
8. Metodicheskie rekomendatsii po otsenke effektivnosti profilakticheskoi raboty. (2015). [Methodological recommendations for assessing the effectiveness of preventive work]. GITS MVD Rossii Publ.
9. Shnaider, G. I. (1994). Kriminologiya [Criminology]. Progress-Univers Publ.
10. Solov'ev, V. S. (1990). Opravdanie dobra. Nравственная философия [The justification of the good. Moral philosophy]. In Sobranie sochinenii v 10 tomakh (Vol. 8) Publ.
11. Zarubezhnyi opyt otsenki ekonomiceskoi effektivnosti profilaktiki prestuplenii: sbornik perevodnykh materialov. (2010). [Foreign experience in assessing the economic effectiveness of crime prevention: a collection of translated materials]. VIPK MVD Rossii Publ.